

Валерий ПЛОТНИКОВ: «СНИМАЮ, ЧТОБЫ ПОМНИЛИ»

**Знаменитому фотографу
звезды открываются
с самой неожиданной стороны**

ЧТОБЫ попасть на его фотовыставку, народ в Москве перед Музеем А.С. Пушкина на Пречистенке толпился часами в промозглую осеннюю погоду. Название у выставки несколько наглое «Портрет уходящей эпохи». Но в случае с Валерием Плотниковым «наглость» оправдана. Уже долгие годы он снимает знаменитостей - властителей дум и сердец миллионов людей - тех, чьи лица в определенном смысле действительно можно назвать коллективным портретом эпохи. Причем снимает Плотников так, как никто больше. Чтобы мастер раз и навсегда запечатлел их, звезды готовы идти на жертвы - носить нелюбимую одежду, двигать мебель в квартире...

За одной партой с Шемякиным

- Валерий, с чего все началось?

- Я учился в художественной школе при Академии художеств. Мои одноклассниками были Олег Григорьев, Ася Векслер, Миша Шемякин. С Шемякиным мы сидели за одной партой. Так что я с юных лет был окружен незаурядными людьми. Хорошо знал Иосифа Бродского. Не могу сказать, что я уже тогда осознавал масштаб его личности. Но то, что Бродский - фигура незаурядная и что его надо снимать, понимал. У меня даже возникали идеи, как это лучше сделать. Я выполнял композиционные наброски, эскизы карандашом, тушью. Но у меня в тот момент не было главного - хорошей фототехники. Жаль...

В четырнадцать лет я познакомился с Сережей Соловьевым. Он приобщил меня к кинематографу. Мы с ним собирались снимать великие фильмы! И поступили во ВГИК. Там у меня появ-

вился доступ к иностранным изданиям, и я обратил внимание, что за рубежом книга или статья о знаменитом человеке обязательно предваряется его портретом. Именно портретом, а не фотокарточкой с паспорта или с удостоверения личности. И меня обуяла идея! Поскольку нарисовать кистью всех интересных мне современников было просто нереально, я занялся целлулоидным изображением. Первой моей моделью был Сережа Соловьев. Затем начал снимать свое вгиковское окружение: Катю Васильеву, Вику Федорову, Эдика Володарского. Чуть позднее - Ирочку Купченко, Андрона Кончаловского, Никиту Михалкова.

«И стал я обыкновенным фотографом...»

- Чем же закончился ВГИК?

- По окончании операторского факультета я стал... обыкновенным фотографом. Свою роль в этом сыграла еще и моя независимость, не хотел ни под кого подстраиваться.

- Ничего себе - «обыкновенный фотограф»? В 60-е, 70-е, 80-е годы, куда ни глянь, везде Плотников!

- Да, меня регулярно публиковали в газетах и журналах. И не только в СССР, но и в странах так называемого «социалистического содружества». Когда кто-то из цензоров в этих странах говорил: «Такую фотографию мы не можем опубликовать!», ему втолковывали: «Она же из Советского Союза!» - «А-а! Тогда можно». Откуда ж иностранцам было знать, что в советских изданиях я нежеланная фигура! Они печатали даже самые отчаянные мои фотографии по тем временам. А я нагло пользовался их неведением.

Впервые же я проник в Польшу благодаря актрисе Беате Тышке-

Валерий Плотников со своей музой - женой Светланой

вич. Она привезла из Советского Союза свои снимки, сделанные мной, и предложила их нескольким журналам. Редакторы посмотрели и спросили: «А еще есть?»

Потом будущая жена Юрия Петровича Любимова, работавшая корреспондентом венгерского журнала «Сцена, музыка и кино», проторила моим фотографиям дорогу в свое издание. Через Катю Любимову я познакомился с ее мужем и с 1972 года как одержимый снимал в Театре на Таганке. Разве мог кто-то знать тогда, что когда-нибудь будет бешеный спрос на фотографии Володи Высоцкого или самого Юрия Любимова? Но я понимал: если их не сниму я, то никто больше их профессионально не снимет. Они были одиозными персонами, и редакционные фотографии просто боялись связываться с ними.

Мучения Святослава Рихтера

- Валерий, как я понимаю, у каждой фотографии - своя судьба.

- Естественно. К примеру, когда я снимал Святослава Рихтера, я знал, что мне нужны его руки и лицо. И больше ничего! А для этого нужно было надеть на

маэстро свитер с воротом под горло. Без свитера фотография просто не получилась бы. Рихтер отчаянно сопротивлялся: «Я не ношу свитер «под горло». Он меня душит!» Но на помощь мне пришла Нина Львовна, его супруга: «Славик! Так надо!» И Рихтер надел свитер. Получилась потрясающая фотография. Но на этом мучения Рихтера не закончились. Я потребовал передвинуть рояли в доме. «Их нельзя перемещать!» - взмолился Рихтер. Но его жена была непреклонна: «Славочка, раз Валерочка говорит...» И мы двигали рояли, до которых дотрагиваться-то нельзя было!..

Прощальное фото Барышникова

- Снять Барышникова я собирался давно. Но делать это на сцене не хотелось. Нужен был портрет. В тот день, если не ошибаюсь, 25 мая, мы провожали Мишу на гастроли, с которых он уже в Союз не вернулся. Но никто тогда об этом не знал. Мы пили шампанское в белую ночь. Все были веселы, и только Барышников какой-то угрюмый. В половине одиннадцатого оказались на Мойке, у Главного штаба. И я вдруг замер: «Этот острый угол здания, в нем есть движе-

ние, даже стремительность. Миша, давай здесь снимемся!» Барышников отнекивался: «Да ладно, в другой раз. Вернусь - и снимешь». Но я настаивал: «Ну давай хотя бы эскиз...» Сделал эскиз. А потом оказалось, что это - историческая фотография, последний снимок Барышникова перед бегством на Запад.

Фотография эта должна была появиться на обложке журнала «Театр». И если бы Барышников стал «невозвращенцем» в конце гастролей, а не в начале, то вышедший журнал уже невозможно было бы изъять отовсюду. Представляете, какое было бы событие! Человек остался на Западе, а его портрет красуется с обложки! А так фотографию в последний момент успели снять.

Зыкина в образе бабы

- Неужели никто не отказал вам за все это время?

- Ну почему же. Зыкина отказала. Вернее, сначала-то меня попросили ее снять. Я согласился, но при одном условии: «Никаких «а-ля русс»! Никакого крепдешина и шитья блестящими жемчугом!» Я хотел сделать вариацию на тему малявинской или фешинской бабы. Но мне ответили: «Вы что! Зыкина - народная артистка Советского Союза!.. Какая малявинская баба!» Я не стал настаивать. Хотя до сих пор уверен - это был бы неожиданный, удивительный портрет!

Фото на документы в вечность

- Почему вы отрицаете, что занимаетесь художественной фотографией?

- Потому, что я ею не занимаюсь. Я делаю, скажем так, фото на память. Чтобы помнили, чтобы любили... К сожалению, многих из тех, кого я снимал, уже нет. Но я знаю, что по моим фотографиям будут помнить, какими они были!..

Владимир ЖЕЛТОВ